

Раймира застыла в страхе, её тело дрожало от волнения, когда она стояла перед ядром замка Демона-Дракона. Ядро было разрушено внезапным и сильным взрывом, но она осталась стоять на месте, не в силах бежать.

Несмотря на непреодолимое желание сбежать, что-то удерживало её на месте, необъяснимая сила, которая не давала ей покоя. Действительно, ядро было разбито, но оно не было полностью уничтожено. Взрыв казался почти контролируемым, поскольку разлетелась только половина ядра, а остальное осталось целым.

Опора системы была полностью разрушена, и замок Демона-Дракона с бешеной скоростью падал на землю. Несмотря на это, девочка-дракон не могла вздохнуть с облегчением. Ядро, хотя и едва функционирующее, всё ещё существовало и было каким-то образом связано с ней. Его присутствие гарантировало, что она не сможет просто уйти от катастрофы, разворачивающейся на её глазах.

Её рабство означало, что Райзакия был гораздо больше одержим удержанием Раймиры, чем безопасностью замка Демона-Дракона. Даже если ядро было частично разрушено и больше не могло выполнять свои функции, Райзакия был полон решимости не освобождать дочь до самого конца. В каком-то смысле это было проклятие, гарантирующее, что Раймира встретит свой конец вместе с замком Демона-Дракона, если ситуация выйдет из-под его контроля.

Девочка-дракон не обращала внимания на злобные намерения отца, да у неё и не было желания предаваться подобным мыслям. Вместо этого она осталась стоять на месте, дрожа от страха, наблюдая за тем, как замок несётся к своему неизбежному краху. Взрывы эхом разносились по городу, недалеко от того места, где она стояла, добавляя к хаосу и страху, охватившему её сердце.

Некогда великий город, замок Демона-Дракона, распадался на глазах. Разросшийся мегаполис и массивная земля, на которой он стоял, распались на части, как хрупкие крекеры, их фрагменты разлетались, прежде чем взорваться в пыль.

Гул.

Раймира неосознанно сглотнула слюну, и ей удалось разглядеть мимолётный образ нарушителя в цепи взрывов и разрушений. Хотя девочка-дракон не была знакома с битвами, она понимала, что то, что она видит, не более чем одностороннее насилие.

Драконьи инстинкты Раймиры кричали ей, предупреждая, что это существо - не то, с которым стоит вступать в бой. И всё же она с изумлением наблюдала за тем, как монстра избивают, подбрасывают в воздух, отрубают ему руку, пускают обильную кровь, а затем бросают на обломки высотного здания, и наконец...

«Он мёртв!»

Присутствие монстра исчезло. Она больше не чувствовала зловещей силы, которая вызывала мурашки по всему телу.

Девочка-дракон сделала несколько шагов назад с бледным выражением лица. Она знала, что неизвестный злоумышленник силён, но она никогда не думала, что он настолько силён!

— Он... он падает...

Бум!

Обломки замка Демона-Дракона сильно тряслись. Раймира с заплаканным лицом обняла остатки ядра.

До неизбежного оставались считанные секунды. В течение дюжины ударов сердца раздробленные останки некогда могущественного замка столкнутся с Караблумом, что приведёт к катастрофе огромных масштабов.

— Что ты делаешь?

Вжух!

Сверкнула молния, и Юджин появился из воздуха, телепортировавшись на перо, прежде чем задать вопрос с усталым выражением лица.

Он заменил Самовозгорание на Протуберанца, но даже с учётом того, что кольцо Агарота взяло на себя всю нагрузку, напряжение оставило его истощённым. Поэтому он очень устал и измучился, хотя это и не сравнимо с последствиями использования Самовозгорания.

Раймира хныкала, её голос дрожал от страха, когда она говорила: Эта леди... не может убежать, — сказала она едва слышно. Юджин перевёл взгляд на разбитое ядро и издал тщетный смешок. Взмахнув Аурой Клинка, он с оглушительным грохотом разнёс оставшиеся фрагменты ядра.

— Кьяя! — раздавшийся взрыв испугал Раймиру, и она отпрянула назад, прикрывая голову руками.

— Кьяя! — но вместо того, чтобы утешить её или дать объяснения, юноша начал действовать. Он взял извивающееся тело девочки-дракона в одну руку, затем развернул горящее Крыло Протуберанца.

В мгновение ока Юджин вырвался из замка Демона-Дракона и взмыл высоко в небо. Раймира вцепилась в его руку тисками, её крик пронзил воздух, когда невероятное ускорение грозило

захлестнуть её ужасом.

Когда они вдвоём поднялись на подходящую высоту, юноша посмотрел вниз на падающие обломки замка.

— Вау, — воскликнул он с улыбкой невыразимого удовлетворения и счастья.

Бууууууууум!

Далее произошло зрелище невообразимых масштабов - колоссальный взрыв, потрясший самые основы реальности. Сотрясения были настолько сильными, что, казалось, небо над головой задрожало в ответ. Замок Демона-Дракона упал с огромной высоты и при падении разразился катастрофическим взрывом, который был сродни метеоритному дождю, сотворённому волшебником, и пронзил сердце Караблума.

Караблум был совершенно беззащитен перед атакой сверху, не имея возможности защититься от катастрофического удара падающего замка Демона-Дракона. Невозможно сказать, успели ли демоны вовремя эвакуироваться, но последовавший хаос был быстрым и беспощадным. Остатки замка обрушились на город с жестокой силой, уничтожая всё на своём пути. Силы столкновения было достаточно, чтобы под ним исчезла земля, а последующие ударные волны распространились наружу и уничтожили всё на своём пути.

Буууууууум!

Взрывы и сотрясения продолжались без остановки, как и предполагал Юджин. Он разрезал большую землю на куски не просто так - чтобы максимизировать ущерб, который она нанесёт, когда рухнет вниз.

— Надо было взять с собой закуски, — прокомментировал юноша.

— У меня есть немного, — ответила Мер, высовывая голову из плаща. Она протянула Юджину коробку с попкорном, бросив взгляд на происходящую внизу катастрофу.

Пока Караблум горел и рассыпался в небытие на их глазах, они плыли по воздуху и наблюдали, непринуждённо поедая попкорн. Несмотря на отсутствие прохладительных напитков, юноша без труда набил рот солёными зёрнами и пережёвывал, попутно заполняя рот воздухом.

— А-а... А-а... Т-так эта дама... территория... — с отчаянием воскликнула Раймира.

— Твоя территория? Где? — передразнил юноша.

— Верно. Как это твоя территория? Это ты в первую очередь решила бросить свою территорию

и убежать, — сказала девочка-фамильяр.

— А... Я... Это было потому, что ситуацию нельзя было избежать. Эта госпожа хотела исполнить свои обязанности повелительницы, но она не могла ничего поделать с той властью, которой обладала. Эта леди не убежала, а сделала шаг назад ради будущего, — ответила Раймира, оправдываясь и украдкой поглядывая на попкорн.

Она была драконом, существом, близким к богам. Драконам не нужно было есть, так как они могли поддерживать своё существование с помощью маны. Тем не менее, они ели ради удовольствия. Девочка-дракон тоже попробовала множество блюд за 200 лет жизни в уединённом дворце.

Однако, будучи драконом и дочерью Чёрного Дракона, Раймира была гордым и достойным существом. Попкорн, которым так непринуждённо лакомились Юджин и Мер, казался ей чем-то незначительным и невкусным, пригодным только для простолюдинов и крестьян. При обычных обстоятельствах она бы даже не взглянула на него.

Однако... она не могла не заметить, что Юджин и Мер, похоже, действительно наслаждались попкорном. Пикантный и солёный аромат и хруст привлекли её любопытство.

— Это... выглядит очень хорошо. Если вы предложите его этой даме в качестве подношения, она будет очень довольна. — После некоторого раздумья девочка-дракон наконец заговорила.

— Что ты говоришь?

— Ты ничего не получишь, так как твоё отношение ужасно.

В глазах Раймиры промелькнуло отчаяние, когда она получила твёрдый отказ. Она больше расстроилась из-за того, что ей отказали в попкорне, чем из-за разрушения земли. В конце концов, она никогда не была привязана к летающей земле.

— Тск. — Юджин прищурился, наблюдая за происходящими разрушениями. Пыль и разрушения от первоначального столкновения неестественным образом останавливались на определенной границе. Если смотреть на место происшествя с такой высоты, было ясно, что существует чёткая граница, ограничивающая дальнейшее распространение.

Юноша заметил, что разрушения, вызванные столкновением замка Демона-Дракона с Фьефом Караблумом, были ограничены определенными пределами. Хотя город был полностью стёрт с лица земли, окружающая территория осталась невредимой. Земля сильно тряслась, но ни одно дерево не упало и ни одна трещина не появилась за пределами границы.

Он мог догадаться о причине.

Кто-то специально установил барьер, чтобы предотвратить разрушения, не позволяя им пересечь границу.

—Фух... фух...

Он был жив.

Это было единственное, о чём он мог думать. Хотя его левая рука была оторвана взрывом, он всё ещё был жив. На самом деле, рука была дешёвой ценой за то, что он выжил в этой нелепой схватке.

Хотя его рука и не восстанавливалась мгновенно после того, как её поглотила странная и зловещая сила, которую использовал Ягон, она скоро восстановится. Другими словами, он не получил никаких физических повреждений.

Однако он потерял и другие вещи, и это привело графа Карлада в отчаяние.

Он так много воевал, и большая часть богатства, которое он собрал за свою жизнь, была использована для найма Ягона и наёмников. Кроме того, он вложил деньги во всех элитных солдат под его командованием, включая его личную охрану.

Если бы он победил, его ждало бы блестящее будущее. Он получил бы во владение замок Демона-Дракона, созданный самим Чёрным Драконом, а также гигантскую шахту в Караблуме и дань, предложенную гномами, работающими на шахте.

Однако всё было кончено. Ягон был мёртв, и ему не с кем было сражаться с Чёрным Драконом в случае его возвращения. Он даже не видел лица герцогини Дракона. Всё, включая замок Демона-Дракона, Караблум и шахту, исчезло...

— Это... Это отличается от того, что вы говорили!.. — всхлипывал граф Карлад, сжимая грязь своей огромной рукой.

Но он разговаривал не с собой. На небольшом расстоянии от графа, прямо перед границей, препятствующей распространению разрушений, стояла женщина в ярком платье, совершенно не вписывающаяся в разрушения в нескольких шагах перед ней.

—...Разве это не ты ошибся? — сказала женщина. Нуар Джабелла не потрудились оглянуться на графа. Напротив, она с интересом, словно одержимая, наблюдала за продолжающимся разрушением. — Граф. Я не твой покровитель. Я сказала тебе, что Райзакия не будет вовлечён в эту войну... Я оказала тебе небольшую услугу, как человек, который стоит на очень высоком месте и смотрит вниз на то, как ты жадно пытаешься взобраться.

Ранним утром Нуар Джабелла во сне связалась с графом Карладом. Граф чувствовал себя беспокойно после того, как ему не удалось убедить Ягона присоединиться к его делу, а внезапное нападение на замок Демона-Дракона только усилило его беспокойство. Несмотря на то, что в замке был всего лишь птенец, он не мог избавиться от страха, что появится Чёрный Дракон, переломит ход битвы и уничтожит его землю.

Нуар Джабелла развеяла его тревоги. Внезапно появившись в его сне, Королева ночных демонов сообщила графу, что Райзакия не будет вмешиваться в войну. Благодаря этой информации Карлад смог избавиться от беспокойства и нерешительности и в итоге присоединился к дерзкой засаде, которую планировал Ягон.

— Я никогда не обещала тебе победы и не лгала. Райзакия не вмешивался в эту войну, — сказала женщина. Она перевела свой зачарованный взгляд вверх, уставившись на стоящего высоко в небе Юджина Лайонхарта.

— Чёрный Дракон не появился, но... Юджин Лайонхарт... Герой был там. Ваше превосходительство!.. Разве вы говорили, что Юджин Лайонхарт вмешается в войну? — спросил граф Карлад.

Нуар не ответила. Она по-прежнему стояла спиной к графу и не удосужилась бросить на него даже взгляд. Демон почувствовал себя обманутым и рассердился.

— Вы - герцогиня Хельмута! Но даже в этом случае вы молчали, зная, что Герой, враг Хельмута, ввязался в войну между территориями демонов. Это... это вызовет большой переполох. Я не намерен молчать по этому поводу, — сказал граф Карлад.

— Ты дурак, не так ли? — женщина разразилась смехом. — Даже если ты так думаешь, ты не должен говорить такие вещи прямо передо мной. Неужели ты настолько отчаялся и расстроился, что твой мозг не функционирует должным образом?

Она была права, и граф Карлад поспешно прикрыл рот от шока.

— Ах, ты не должен жалеть о том, что сказал это. Даже если бы ты этого не говорил, и даже если бы ты этого не имел в виду, я бы сделала с тобой то же самое, — сказала Нуар.

— Что?..

— Я говорю, что ничего важного не произошло, — ответила Нуар, не потрудившись обернуться. — Так обычно и происходят войны. Две стороны сталкиваются, и одна сторона в итоге теряет всё. В наши дни демоны хотят чистой, просчитанной войны, называя её территориальными войнами, спорами о рангах или ещё как-нибудь. Они хотят получить чистый трофей из ранговой войны. В прошлом всё было не так, знаешь ли. Единственными трофеями были нематериальные почести, обезглавленная голова, шрам на всю жизнь... всё в таком духе.

Граф Карлад пошатнулся и сделал несколько шагов назад.

— Ах, я звучала слишком старомодно? Ну, что я могу сделать? Я старый демон. Конечно, я думаю, что территория станет отличным трофеем. Но... мне не очень нравится твой менталитет "получить что-то просто так". Граф, ты ведь хотел получить замок Демона-Дракона и Караблум в идеальном состоянии? Ты не можешь хотеть чего-то подобного. Замок Демона Дракона, Караблум, город и шахта - всё было создано Райзакией. Все они в основе своей окрашены в цвет Райзакии...

Граф развернулся и на полной скорости помчался прочь.

— Ты действительно думал, что сможешь владеть всем этим? Даже если все будут вспоминать о Райзакии, когда услышат о замке Демона Дракона? Нет, это просто неправильно. Ты должен был планировать стереть всё с лица земли и объявить пустошь своей. Тогда у тебя был бы чистый холст, который ты мог бы раскрасить по своему вкусу, что-то, что принадлежит тебе изначально, твоя территория. Это стало бы твоей территорией. Я ведь тоже так сделала, верно?

После победы над Айрис, принцессой Безумия, Королева ночных демонов присвоила себе территорию Айрис, Лес Чёрных Теней. Первым делом она выкорчевала все деревья. Затем она превратила лес в бетонные джунгли.

В результате люди больше не думали о Лесе Чёрных Теней, когда речь заходила об этой территории. Вместо этого на этой земле появились гигантское лицо Джабеллы, прекрасная статуя Джабеллы в центре города и красочные неоновые вывески. Теперь он был известен как город Джабеллы, самая большая достопримечательность Хельмута.

— Сегодня здесь была такая война. Граф Карлад, в отличие от нынешних дворян, ты стёр с лица земли всю территорию твоего врага, и ты доказал свою силу, разрушив замок Демона-Дракона. Однако... К сожалению, ты не смог выжить. Ты выиграл войну, но силы твои иссякли. Но ведь всё было не напрасно, верно? Молодой дворянин, который разрушил замок Демона-Дракона Райзакии.

Граф Карлад продолжал бежать, не оборачиваясь. Хотя он преодолел немалое расстояние, шёпот Нуар отчётливо звучал в его ушах, как будто она была рядом с ним.

— Так твоё имя войдёт в историю.

— Аааааа! — закричал мужчина.

Бум!

Огромная глыба Тёмной Силы упала с неба и сокрушила крупное тело графа. Вот и всё. От

гигантского демона остались лишь кровь, плоть и кишки.

— Вот и конец, — пробормотала Королева ночных демонов с яркой улыбкой.

Действительно, это было всё, что произошло здесь сегодня. Если бы остались выжившие, и даже если бы они стали свидетелями чего-то ещё, Нуар Джабелла позаботилась бы о том, чтобы ни одно слово не вырвалось наружу.

Всё будет забыто, как сон.

Никто не вспомнит, что в войну вмешался Юджин Лайонхарт, что Зверь Равесты был в одностороннем порядке унижен и убит, что прикончил его не Святой Меч, а меч, излучающий зловещий серый свет.

Никто и не вспомнит, что его обладателем был не Юджин Лайнохарт, а призрак 300-летней давности.

Женщина хихикнула, прижимаясь к дрожащей от волнения груди.

Теперь всё имело смысл. Казалось, что все шестерёнки встали на свои места. Она наконец-то поняла, как Юджин Лайонхарт мог быть таким могущественным в возрасте всего 21 года, почему он так ненавидел демонов и как обладал такой душевной стойкостью.

«И почему он меня ненавидит».

Она всё понимала. Женщина никак не могла забыть ужасное, зловещее оружие, и никак не могла забыть его движения.

— Ты, должно быть, изменился за эти 300 лет. — Нуар пробормотала тоненьким голоском, расправляя крылья летучей мыши. — Немного расстраивает, что ты больше не называешь это Гневом Асуры.

Взгляды Нуар и Юджина встретились.

— Мой Хамел.

Хамел Уничтожения.

Нуар усмехнулась, произнося имя своей первой любви 300-летней давности.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3172298>